

А. В. Майоров

Апостольский престол и Никейская империя во внешней политике Даниила Галицкого

В работе рассматривается история первой церковной унии Руси с Римом и коронации Даниила Галицкого. Нет оснований оценивать эти события как свидетельство прекращения политических и конфессиональных отношений с Византией (Никейской империей), «бегство» от Византии на Запад. Наоборот, можно с уверенностью полагать, что история коронации и унии продемонстрировала неразрывную связь внешней политики галицко-волинских князей с политическим курсом Византии, не только не ослабевшую после событий 1204 г., но, судя по всему, даже укрепившуюся в период решающих усилий никейских правителей по отвоеванию Константинополя у латинян.

Ключевые слова: Галицко-Волинская Русь, Апостольский престол, Никейская империя, церковная уния, коронация Даниила Галицкого.

Евфросиния Галицкая и коронация Даниила.

В рассказе Галицко-Волинской летописи, посвященном коронации Даниила Галицкого и заключению церковной унии с Римом, находим упоминание о матери князя, которая, по словам летописца, смогла убедить сына, прежде неоднократно отвергавшего предложения о коронации и союзе с церковью, согласиться на предложения папы: «Оному же одинако не хотящу, и уреди его мати его, и Болеслав, и Семовит, и бояре Лядские...»¹ Как видим, влияние матери на решение Даниила было столь велико, что летописец считает его едва ли не главной причиной согласия князя и ставит выше влияния польских союзников, обещавших военную помощь против татар в случае унии.

¹ Полное собрание русских летописей (далее – ПСРЛ). М., 1998. Т. II. Стб. 827.

Чем объяснить эту решающую роль княгини-матери в истории отношений Даниила с Римом? Что побудило «великую княгиню Романовую», тихо доживавшую свой век в монастыре, в последний раз выйти на политическую сцену и громко возвысить свой голос после многих лет полного безмолвия?

Важная роль галицко-волынской княгини хотя и была неоднократно отмечена историками, до сих пор остается неизученной, а причины, побудившие ее высказаться в пользу унии и коронации сына — нераскрытыми. Впрочем, отдельные попытки нащупать мотивы княгини все же были сделаны. Однако они привели к совершенно противоположным и даже взаимоисключающим результатам.

Там, по мнению М. С. Грушевского, мать Даниила ратовала за союз с Римом, ибо ей «как католической принцессе, не могла не быть приятной перспектива королевского титула»². И. Граля считал, что вдовствующая галицкая княгиня, оставаясь приверженницей православия, ратовала за коронацию, так как это было в интересах ее греческих родственников — влиятельного клана Каматиров, поддерживавшего политическую линию никейского императора на союз с папой³.

Что же заставило Даниила прислушаться к голосу матери и согласиться с ее доводами? Этот вопрос также остается пока без ответа. Исследователи ограничиваются лишь общими соображениями насчет необыкновенного личного авторитета княгини и высокого уважения к ней, испытываемого всеми Романовичами⁴.

Оценке роли галицко-волынской княгини в истории унии Даниила с Римом не способствует прочно утвердившееся в литературе представление о том, что главными целями князя были тогда получение помощи запада против монголо-татар, а

² Грушевський М. С. Історія України-Руси. Київ, 1993. Т. III. С. 72.

³ Grala H. Drugie małżeństwo Romana Mściślawicza // *Slavia Orientalis*. Warszawa, 1982. R. XXXI. Nr. 3–4. S. 115–127.

⁴ См., например: Домбровский Д. К истории древнерусской княжеской семьи (отношения между взрослыми детьми и их родителями в роде Романовичей, галицко-волынской ветви Рюриковичей) // *Вестник Санкт-Петербургского университета*. 2005. Серия 2: История. Вып. 3. С. 11.

также повышение международного статуса как «короля Руси»⁵. С точки зрения этих задач причастность к коронации княгини-матери выглядит как лишняя подробность. Между тем, из рассказа летописца со всей очевидностью следует, что именно уговоры матери стали для Даниила важнейшим аргументом в пользу его нелегкого решения.

Чтобы понять роль «великой княгини Романовой», нужно рассматривать сближение галицко-волынського князя с папой в более широком историческом контексте. В этом, несомненно, сказалось влияние не только католического Запада, но и православного Востока.

Роль последнего, несмотря на несколько столетий доминирующего византийского влияния на Руси, к сожалению, недооценивается новейшими авторами. Эта роль либо полностью игнорируется, либо признается как номинальная, не имевшая реального значения. Все сводится лишь к общим рассуждениям о том, как после потери Константинополя в 1204 г. правители Византийской (Никейской) империи сами искали поддержки Запада, соглашаясь ради этого на объединение церквей и верховенство папы над христианским миром. «В этих условиях, — пишет, к примеру, Н. Ф. Котляр, — коронация Даниила не могла вызвать особенных отрицательных эмоций в Никее»⁶.

Можно сказать, что никейское влияние вообще не рассматривается как фактор внешней политики Даниила Галицкого. Единственной специальной работой о значении коронации Даниила для русско-византийских отношений остается небольшая статья М. М. Войнара, опубликованная в 1955 г. По мнению историка, коронация означала полную независимость Галицко-Волынського княжества от Византии. Даниил не мог не отдавать себе отчета в том, что получение короны от папы исключало его из византийской мировой иерархии и переносило

⁵ *Котляр Н. Ф.* Даниил, князь Галицкий. СПб., 2008. С. 290; *Головко О. Б.* Корона Данила Галицкого: Волинь і Галичина в державно-політичному розвитку Центрально-Східної Європи раннього та класичного середньовіччя. Київ, 2006. С. 346–347; *Войтович Л. В.* Король Данило Романович: Політик і полководець // *Доба короля Данила в науці, мистецтві, літературі.* Мат-ли Міжнар. наук. конф-ції. 29–30 листопада 2007 р. Львів, 2008. С. 89.

⁶ *Котляр Н. Ф.* Даниил, князь Галицкий. С. 290–291.

в систему западноевропейской церковно-политической структуры, «в орбиту западной концепции царства», со всеми вытекающими отсюда правовыми последствиями. Уния, на которую согласился князь, предполагала разрыв церковных связей с Византией⁷.

Идеи М. М. Войнара развивает И. В. Паславский. По его мнению, Даниил Романович, решившись принять корону от папы, тем самым оказал противодействие политике Никейской империи, направленной на подчинение русских княжеств Орде. В противовес этому галицко-волынский князь искал союзников на Западе, в первую очередь в лице римского понтифика. Коронация, по словам историка, была для Даниила «бегством от Византии на Запад»⁸.

Экуменические процессы середины XIII в.

Следует, однако, учитывать, что переговоры о коронации Даниила и унии с Римом разворачивались на фоне более широких церковно-политических процессов, сопровождавшихся постоянными контактами между Никеей и папским престолом во второй половине 1240 – середине 1250-х гг. На данное обстоятельство в свое время справедливо обращал внимание В. Т. Пашуто⁹. Недавно этот вопрос был вновь поднят Б. Н. Флорей¹⁰.

Вместе с тем, в большинстве работ по истории отношений Западной и Восточной церковью участие галицко-волынского, как и других русских князей, в экуменических процессах сере-

⁷ *Войнар М. М.* Корона Данила в правно-політичній структурі Сходу (Візантії) // Корона Данила Романовича. 1253–1953 рр. Доповіди Римської сесії II наук. конф-ції. Наукового товариства ім. Шевченка (Рим, 18 грудня 1953 р.). Рим; Париж; Мюнхен, 1955 (Записки Наукового товариства імені Шевченка. Т. CLXIV). С. 116–117.

⁸ *Паславський І.* Коронація Данила Галицького в контексті політичних і церковних відносин XIII століття. Львів, 2003. С. 71–72.

⁹ *Пашуто В. Т.* Очерки по истории Галицко-Волынской Руси. М., 1950. С. 261–263.

¹⁰ *Флоря Б. Н.* У истоков религиозного раскола славянского мира (XIII век). СПб., 2004. С. 161 и след.

дины XIII в. остается незамеченным¹¹, а иногда и вовсе отрицается: «Переговоры об унии Иннокентия IV с русскими князьями Александром Новгородским (1248 г.) и Даниилом Галицким (1247 г. и далее), продолжавшиеся затем при Александре IV до 1257 г., не имеют никакого отношения к истории византийской унии», – читаем, например, у В. Нордена¹².

Прежде всего, не подлежит сомнению, что в Галицко-Волынской Руси хорошо знали о контактах между Никеей и Римом по поводу возможного объединения церквей. Более того, из сообщения летописи следует, что эти контакты явились условием переговоров Даниила о принятии папской короны и заключении церковной унии. В летописном рассказе о коронации князя упоминается признание папой Иннокентием IV «греческой веры» и обещание созвать Вселенский собор для объединения церквей: «Некентии (Иннокентий IV. — А. М.) бо кляняше тех, хулящим веру Грецкую правоверную, и хотящу ему сбор творити о правои вере о воединеньи цркви»¹³.

По мнению Б. Н. Флоря, сведения о готовящемся объединении церквей поступили в Галицко-Волынскую Русь через Венгрию. Жена венгерского короля Белы IV была дочерью никейского императора Феодора I Ласкаря. В середине 1240-х гг. она играла заметную роль в налаживании контактов папы с болгарским царем Коломаном I Асенем (1241–1246)¹⁴. Вероятно, как считает Флоря, при ее посредничестве в 1245 г. в Болгарию было доставлено послание папы, в котором он выражал готовность созвать Вселенский собор с участием греческого и

¹¹ См.: *Vries W. de.* Innozenz IV. (1243–1254) und der christliche Osten // *Ostkirchliche Studien.* Würzburg, 1963. Bd. 12. S. 113–131; *Gill J.* Byzantium and the Papacy. 1198–1400. New Brunswick, 1979. P. 88–95; *Franchi A.* La svolta politico-ecclesiastica tra Roma e Bisanzio (1249–1254). Rome, 1981; *Latins and Greeks in the Eastern Mediterranean after 1204* / Ed. B. Arbel, V. Hamiltom and D. Jacoby. London, 1989; *Angold M.* Church and society in Byzantium under the Comneni, 1081–1261. Cambridge, 1995. P. 505–529; *The Cambridge History of Christianity.* T. 5; *Easter Christianity* / Ed. M. Angold. Cambridge, 2008. P. 53–61.

¹² *Norden W.* Das Papsttum und Byzanz. Die Trennung der beiden Mächte und das Problem ihrer Wiedervereinigung bis zum Untergange des byzantinischen Reiches. Berlin, 1903. S. 362.

¹³ ПСРЛ. Т. II. Стб. 827.

¹⁴ *Флоря Б. Н.* У истоков религиозного раскола... С. 162.

болгарского духовенства для решения всех спорных вопросов¹⁵.

В нашем представлении, галицко-волынские князья могли поддерживать непосредственные контакты с никейскими правителями. Основанием для прямых отношений холмского двора с Никеей могли служить положение и родственные связи «великой княгини Романовой», дочери византийского императора Исаака II¹⁶. Евфросиния Галицкая состояла в близком родстве с правящей в Никее династией Ласкарей и, очевидно, не могла оставаться в стороне от проводимой ими внешней политики, главной целью которой было возвращение Константинополя.

Никейский император Иоанн III Ватац (1222–1254) в отношениях с латинянами перешел к активным наступательным действиям. Важное значение имела его победа при Пиманионе в 1224 г., в результате которой Латинская империя лишилась всех своих владений в Азии. Затем Иоанном в короткое время были завоеваны острова Лесбос, Родос, Хиос, Самос и Кос, что существенно ослабило влияние Венеции в Эгейском море¹⁷.

Для продолжения наступательных действий Никейская империя нуждалась в военных союзниках. В 1230-х гг. таким союзником для нее на некоторое время стал болгарский царь Иван II Асень (1218–1241), при поддержке которого Ватацу удалось в 1234 г. захватить плацдарм во Фракии для последующего отвоевания византийских владений на Балканах¹⁸.

В конце 1230-х гг. новым союзником Ватаца стал германский император Фридрих II (1220–1250). Путь к союзу между ними открыла смерть латинского императора Иоанна де Бриенна (1229–1237), тестя Фридриха II, с которым последний

¹⁵ См.: Латински извори за българската история. София, 1981. Т. IV. С. 91.

¹⁶ См.: *Майоров А. В.* Дочь византийского императора Исаака II в Галицко-Волынкой Руси: Княгиня и монахиня // ДРВМ. 2010. № 1. С. 76–106.

¹⁷ См.: *Angold M.* A Byzantine government in exile: Government and society under the Laskarids of Nicaea. 1204–1261. Oxford, 1975. P. 197 sq.

¹⁸ Подр. см.: *Жаворонков П. И.* Никейско-болгарские отношения при Иване II Асене (1218–1241) // Византийские очерки. Труды советских ученых к XV Международному конгрессу византистов / Отв. ред. З. В. Удальцова. М., 1977. С. 195–209.

поддерживал мирные отношения¹⁹. В 1244 г. Ватац женился на дочери Фридриха Констанции, принявшей в Никее имя Анны²⁰.

Фридрих II унаследовал представление об императорской власти как неограниченной, дарованной богом власти римских императоров²¹. В силу этого его отношение к созданной под эгидой папы Латинской империи было враждебным. Германский император стремился ликвидировать это государство как незаконное орудие папского влияния на Востоке²².

Опираясь на союз с германским императором и воспользовавшись ослаблением Болгарии после смерти Ивана II Асеня, Ватац продолжил завоевания на Балканах и к 1246 г. присоединил к своей державе территории в Северной Фракии и Македонии с городами Адрианополь и Фессалоники, а также часть Эпирского царства. Эти успехи привели к прекращению существования Фессалоникийской империи, правители которой не желали подчиняться власти Никее²³.

Альянс Фридриха с Ватацем представлял серьезную угрозу для Апостольского престола. Объявляя о низложении императора на заседании Лионского собора 17 июля 1245 г., Иннокентий IV (1243–1254), указывал на многочисленные злодеяния Фридриха, уже дважды перед тем отлученного от церкви. Среди них наряду с оскорблениями иерархов церкви, нерадением к церковному строительству и делам милосердия, личным аморальным поведением и организацией убийства ассасинами герцога Людвига Баварского значился «нечестивый союз» с му-

¹⁹ *Жаворонков П. И.* Никейская империя и Запад (взаимоотношения с государствами Апеннинского полуострова и папством) // *Византийский вестник*. М., 1974. Т. 36. С. 111.

²⁰ *Historia diplomatica Friderici Secundi: Sive constitutiones, privilegia, mandata, instrumenta quae supersunt istius imperatoris et filiorum ejus; accedunt epistolae paparum et documenta varia* / Ed. A. Huillard-Bréholles. Paris, 1861. Т. VI. Pars I. P. 147; *Matthaei Parisiensis, monachi Sancti Albani, Chronica majora* / Ed. H. R. Luard. London, 1877. Т. IV (1240–1247). P. 299.

²¹ *Васильев А. А.* История Византийской империи. От начала Крестовых походов до падения Константинополя. СПб., 1998. С. 198.

²² *Жаворонков П. И.* Никейская империя и Запад... С. 112.

²³ См.: *Bredenkamp Fr.* The Byzantine Empire of Thessalonike (1224–1242). Thessalonike, 1995.

сультанами и «греческими раскольниками». Последнее обвинение подразумевало брак дочери Фридриха с Ватацем²⁴.

Понимая всю опасность союза германского и никейского императоров, папа приложил немало стараний, чтобы посеять вражду между ними. С этой целью понтифик попытался склонить Ватаца к переговорам об унии с Римом в обмен на обещание вернуть грекам Константинополь²⁵.

Осенью 1247 г. в Никею прибыл посол папы монах-минорит (францисканец) Лаврентий, назначенный легатом в Греции, Армении, Иконии и Турции. Насколько можно судить по привезенной им папской булле «Censuram ecclesiasticam debitum» от 3 августа 1247 г., адресованной «патриархам, архиепископам и епископам Востока», а также двум письмам папы к самому Лаврентию, датированным 7 августа того же года, главной задачей легата было встретиться с патриархом Мануилом II (1244–1254) и сообщить ему о желании Иннокентия IV совершить объединение церквей на выгодных для греков условиях²⁶.

Брат Лаврентий входил в ближайшее окружение понтифика. Под 1251 г. его как своего друга упоминает фра Салимбене де Адам — монах-минорит из Пармы, автор обширной хроники, повествующей о политике папского престола и истории Италии середины XIII в. Через некоторое время по возвращении из Никеи Иннокентий IV сделал Лаврентия архиепископом Антивари²⁷. Примечательно, что Лаврентий сменил на этом

²⁴ Monumenta Germaniae Historica. Legum sectio IV: Constitutiones et acta publica imperatorum et regum / Ed. L. Weiland. Hannoverae, 1897. Т. II. P. 508–512. См. также: Historia diplomatica Friderici Secundi... Т. VI. Pars I. P. 325; Annales Placentini Gibellini a. 1154–1284 / Ed. Ph. Jaffé // Monumenta Germaniae Historica. Scriptores. Hannoverae, 1863. Т. XVIII. P. 491.

²⁵ Haller J. Das Papsttum: Idee und Wirklichkeit. Stuttgart, 1953. Bd. IV. S. 262.

²⁶ Regesta Pontificum Romanorum inde ab anno post Christum natum 1198 ad anno 1304 / Ed. A. Potthast. Berolini, 1875. Т. II. P. 1065. Nr. 12630, 12636, 12637. – Полный текст документов см.: Annales Minorum seu trium ordinum a S. Francisco institutorum auctore... / Ed. L. Wadding. Romae, 1732. Т. III. P. 174–176 (Anno Chr. 1247. Nr. 8–10).

²⁷ Chronica fratris Salimbene de Adam / Ed. O. Holder-Egger // Monumenta Germaniae Historica. Scriptores. Hannoverae, 1913. Т. XXXII. P. 419. Русский

посту другого минорита Джованни дель ПIANO Карпини, занимавшего антиварийскую кафедру на рубеже 1240–1250-х гг.²⁸.

Власти Никеи охотно приняли предложение папы. После отвоевания в 1246 г. Фессалоники Ватац опасался ответных действий со стороны латинян. По свидетельству Матвея Парижского, в описываемое время латинский император Балдуин II (1228–1261) ездил во Францию и Англию, собирая крестоносцев для защиты Константинополя и возвращения отнятых Ватацем земель²⁹.

Из Хроники Салимбене де Адам также известно, что в марте 1249 г. в Лион к папе прибыл никейский посол монах Салимбен (тезка хрониста), владевший как греческим, так и латинским языками. Он привез письма от Ватаца и патриарха Мануила с просьбой прислать в Никею для дальнейших переговоров генерального министра Ордена миноритов Иоанна Пармского, пользовавшегося непререкаемым моральным авторитетом как на Западе, так и на Востоке³⁰. 28 мая 1249 г. датируются письма Иннокентия IV к Иоанну III Ватацу и патриарху Мануилу, которые папа отправил в Никею вместе с посольством Иоанна Пармского³¹.

Вскоре после прибытия в Никею делегации Иоанна Пармского, в конце 1249 г. в Нимфее (совр. Кемальпаша, ил. Измир, Турция) состоялся церковный собор, на котором император Иоанн III Ватац предложил признать папское *plenitudo potestatis* в обмен на отказ папы посылать помощь латинянам в Константинополе. Однако в ходе возникших дискуссий значительные трудности вызвало обсуждение вопроса о *filioque* – добавлении Римской церкви в никео-цареградский Символ веры об

перевод см.: *Салимбене де Адам*. Хроника. Пер. с лат. / Научн. ред. О. Ф. Кудрявцев. М., 2004. С. 484.

²⁸ *Шастина Н. П.* Путешествия на Восток ПIANO Карпини и Гильома Рубрука // Путешествия в восточные страны ПIANO Карпини и Рубрука / Ред., вступ. ст. и прим. Н. П. Шастиной. М., 1957. С. 8.

²⁹ *Matthaei Parisiensis Historia Anglorum, sive, ut vulgo dicitur, Historia Minor. 1067–1253 / Ed. Fr. Madden. London, 1869. Т. III (Rerum Britannicarum Medii Aevi Scriptores. Т. XLIV).* P. 24–25.

³⁰ *Chronica fratris Salimbene de Adam. P. 304–305, 321.* Русский перевод см.: *Салимбене де Адам*. Хроника. С. 351–352.

³¹ *Regesta Pontificum Romanorum... Т. II. P. 1122–1123. Nr. 13385, 13386.*

исхождении Святого Духа не только от Бога-Отца, но и от Бога-Сына. С осуждением позиции латинян выступил один из крупнейших византийских теологов XIII в., наставник будущего императора Феодора II Никифор Влемид³². Противоречия в вопросе о *filioque* между обеими церквями так и остались неурегулированными.

В начале 1250 г. было составлено послание патриарха Мануила II к папе Иннокентию IV с предложением созыва экуменического собора для решения всех спорных вопросов. Отправляемая на собор никейская делегация наделялась неограниченными полномочиями, и патриарх обязывался признать все решения этого собора³³. Однако греки упорно отказывались принять добавление о филиокве к исповеданию веры до тех пор, пока его необходимость не будет доказана на основе Священного Писания или с помощью какого-либо *divinum oraculum*. Папа со своей стороны лишь выражал надежду, что греки когда-нибудь смогут признать правоту римлян и готов был ради этого признать вселенский статус греческого патриархата³⁴.

После успешно проведенных переговоров в мае 1250 г. делегация Иоанна Пармского вернулась в Рим в сопровождении ответного посольства, везшего письма от Ватаца и Мануила³⁵. Однако проследовать далее в Лион послы не смогли, так как были задержаны императором Фридрихом II, недовольным контактами Ватаца с папой. Никейское посольство достигло Лиона только в начале весны 1251 г.³⁶

Ведение переговоров с папой для Ватаца отнюдь не подразумевало разрыва отношений с Фридрихом. Напротив, никейский император продолжал поддерживать своего тестя в его противостоянии с Иннокентием IV. В 1248 г. Ватац послал

³² *Nicephorus Blemmydes. Autobiographia sive curriculum vitae* / Ed. J. A. Munitiz Louvain, 1984 (Corpus Christianorum, Series Graeca. T. 13). P. 67-73..

³³ *Franchi A. La svolta politico-ecclesiastica tra Roma e Bisanzio...* P. 167-179.

³⁴ *Ibid.* P. 193-215.

³⁵ *Chronica fratris Salimbene de Adam.* P. 662.

³⁶ *Norden W. Das Papsttum und Byzanz.* S. 325.

Фридриху большую сумму денег, а весной 1250 г. предоставил значительные военные силы³⁷.

Смерть Фридриха II 13 декабря 1250 г. привела к коренному изменению расстановки политических сил в Европе. Премник Фридриха, германский и сицилийский король Конрад IV (1250–1254) был враждебно настроен по отношению к никейскому императору. Разрыв между ними произошел после того, как Конрад изгнал из Италии семейство Ланчия, родственников по матери императрицы Анны, супруги Иоанна III Ватаца, бежавших в Nikeю³⁸.

В подобных условиях латинский император Балдуин II при поддержке папы вновь стал собирать силы для борьбы с Ватацем, отправившись на Запад вербовать крестоносцев. Одновременно Иннокентий IV разослал своих проповедников с призывом к походу против Nikeи³⁹.

В итоге Ватац должен был пойти на возобновление переговоров об объединении церквей. Во второй половине 1253 г. никейский император направил в Рим новое посольство в составе двух митрополитов, Георгия Кизикского и Андроника Сардского, а также игумена монастыря Аксея Арсения Авториана, будущего константинопольского патриарха, предоставив послам самые широкие полномочия при обсуждении условий унии. Об этом посольстве упоминает Феодор Скутариот в своих примечаниях к Истории Георгия Акрополита⁴⁰.

Из письма патриарха Мануила к папе Иннокентию IV, а также письма папы Александра IV к епископу Константину Орвието можно судить об условиях унии, выдвинутых никейскими представителями. Таковыми были: возвращение Константинополя, восстановление вселенского патриархата, отъезд из Константинополя латинского духовенства. Взамен никейская сторона признавала главенство папы в церковных делах, его право созывать Вселенские соборы и председательствовать

³⁷ Жаворонков П. И. Никейская империя и Запад... С. 114.

³⁸ Diehl Sh. Figures byzantines. Paris, 1908. Т. II. Р. 219–220.

³⁹ Жаворонков П. И. Никейская империя и Запад... С. 114.

⁴⁰ Георгий Акрополит. История / Пер., вступ. статья, коммент. и прилож. П. И. Жаворонкова. М., 2005. С. 326. См. также: Angold M. A Byzantine government in exile... Р. 82 sq.

на них, принимать присягу от православного духовенства; император брал на себя обязательство выполнять все указы папы, если они не противоречили священным канонам⁴¹.

Никейское посольство было задержано Конрадом IV и только в начале лета 1254 г. достигло Рима⁴². Однако продолжение переговоров вскоре оказалось невозможным из-за смерти их главных участников: 3 ноября 1254 г. скончался император Иоанн III Ватац, а спустя месяц (7 декабря) — папа Иннокентий IV.

Новый никейский император Феодор II Ласкарь (1254–1258) был воспитан в духе идей Аристотеля и видел назначение правителя прежде всего в служении своему народу (греческой нации), ради которого он должен идти на любые жертвы⁴³. Феодор подчеркивал приоритет эллинской культуры и греческой вере перед латинской, поощрял греческих философов и богословов, проводил при дворе религиозные диспуты, присуждая победу в них своим соотечественникам⁴⁴. Подобно Фридриху II, Феодор II ставил власть императора выше власти понтифика. Он предлагал новому папе Александру IV (1254–1261) возобновить переговоры об унии на основе принципов равенства церквей и главенства в них императора⁴⁵.

Борьба Никеи за Константинополь и внешняя политика галицко-волынского князя.

Начало переговоров галицко-волынских князей с Апостольским престолом о церковной унии и коронации Даниила совпадает с возобновлением переговоров об объединении За-

⁴¹ *Hofmann G.* Patriarch von Nikaia Manuel II. an Papst Innozenz IV // *Orientalia Christiana Periodica*. Roma, 1953. Т. XIX. P. 67–70. – См. также: *Schillmann F.* Zur byzantinischen Politik Alexandre IV. (1254–1261) // *Römische Quartalschrift für christliche Altertumskunde und Kirchengeschichte*. Freiburg, 1908. Bd. XXII. S. 115–119.

⁴² *Norden W.* Das Papsttum und Byzanz. S. 367.

⁴³ *Angelov D.* Imperial ideology and political thought in Byzantium (1204–1330). Cambridge, 2007. P. 204 sq.

⁴⁴ *Angold M.* Church and society in Byzantium. P. 527–528.

⁴⁵ *Жаворонков П. И.* Никейская империя и Запад... С. 116.

падной и Восточной церквей, проходивших по инициативе папы с властями Никеи и Болгарии, наиболее активная стадия которых приходится на конец 1240 – начало 1250-х гг.⁴⁶

Вопрос об унии с Римом обсуждался практически одновременно в Никее и Галицко-Волынской Руси на переговорах, которые вели два близких к Иннокентию IV минорита Лаврентий и Иоанн (Джованни дель Плано Карпини). Осенью 1245 г. последний на пути в Монголию проследовал через земли Юго-Западной Руси, встретился с князем Василько Романовичем, епископами и боярами и зачитал им грамоту папы о «единстве святой матери церкви»⁴⁷. Продолжив путешествие, Карпини весной следующего года где-то в придонских степях повстречался и с самим Даниилом, возвращавшимся из Орды. На обратном пути из Монголии в Лион в июне 1247 г. папский посланник еще раз посетил Галицко-Волынскую Русь, вновь встретился с Даниилом и Васильком, а также епископами и «достойными уважения людьми», которые подтвердили, что «желают иметь владыку папу своим отцом и господином, а святую Римскую церковь владычицей и учительницей»⁴⁸.

В 1246–1248 гг. происходила интенсивная переписка Иннокентия IV с русскими князьями, свидетельствующая о постоянных взаимных контактах⁴⁹. Вскоре после возвращения из

⁴⁶ Более подробно об этих переговорах см.: *Lauret V. Le pape Alexandre IV (1254–1261) et l'Empire de Nicée // Echos d'Orient. Institut français d'études byzantines. Bucarest, 1935. T. XXXIV. P. 30–32; Haller J. Das Papsttum... Bd. IV. S. 261–262; Vries W. de. Innozenz IV. (1243–1254) und der christliche Osten; Stiernon L. Le problème de l'union gréco-latine vue de Byzance. De Germain II a Joseph Ier (1232–1273) // 1274. Année charnière: mutations et continuités. Colloque international / Ed. M. Mollat. Paris, 1977. P. 148–152.*

⁴⁷ *Джованни дель Плано Карпини. История Монгалов / Пер. А. И. Малеина // Путешествия в восточные страны... С. 67.*

⁴⁸ Там же. С. 75, 82.

⁴⁹ *Regesta Pontificum Romanorum... Т. II. P. 1025. Nr. 12093–12098, P. 1067. Nr. 12668–12669, P. 1069. Nr. 12688, P. 1076. Nr. 12775; P. 1078. Nr. 12814. – Полный текст документов см.: Historia Russiae Monumenta / Ab. A. J. Turgenev. SPb., 1841. Т. I. P. 57–62, 65–68. Nr. 62–65, 67–69, 74, 76, 77. Русский перевод см.: *Большакова С. А. Папские послания галицкому князю как исторический источник // Древнейшие государства на территории СССР. 1975 год. М., 1976. С. 122–131.**

Орды Даниил Романович отправил в Лион своего посланника игумена Григория, чье имя упоминается в письме папы к майнцкому архиепископу и эрцканцлеру Священной Римской империи Зигфриду III фон Эппштайну от 13 сентября 1247 г.⁵⁰ В. Абрахам устанавливает, что этим Григорием был игумен монастыря св. Даниила под Угровском⁵¹. В июне 1247 г. галицко-волинские князья возможно направили в Лион еще одно посольство, прибывшее туда вместе с делегацией ПIANO Карпини⁵².

Переговоры папы с правителями Никеи и Галицко-Волинской Руси развивались синхронно и достигли своей кульминации практически одновременно. Посланник папы аббат Опизо из Мезано встретил Даниила в Кракове в конце июля 1253 г.⁵³, однако добиться от князя согласия на коронацию и унию церквей ему удалось не сразу, колебания Даниила продолжались несколько месяцев. Осенью посольство папы прибыло на Русь⁵⁴.

Точная дата самой коронации неизвестна. Наиболее вероятным временем ее совершения В. Абрахам называл декабрь 1253 г.⁵⁵ М. С. Грушевский относил коронацию Даниила к последним месяцам 1253 г.⁵⁶ М. Чубатый считал, что это событие

⁵⁰ *Regesta Pontificum Romanorum...* Т. II. P. 1069. Nr. 12689. – Полный текст документа см.: *Historia Russiae Monumenta*. Т. I. P. 66. Nr. 75.

⁵¹ *Abraham W.* Powstanie organizacyi kościoła łacińskiego na Rusi. Lwów, 1904. Т. I. S. 122.

⁵² См.: *Nagimyy V.* «Curientes tuis votis annuere»: Kto był inicjatorem rokowań między książętami halicko-wolyńskimi a stolicą apostolską w połowie lat 40-ch XIII wieku? // *Дрогоичинь 1253*. Мат.-ли Міжнар. наук. конф.-ції з нагоди 755-ї річниці коронації Данила Романовича. Івано-Франківськ, 2008. С. 134–141.

⁵³ *Włodarski B.* Polska i Ruś (1194–1340). Warszawa, 1966. S. 145.

⁵⁴ *Грушевський М. С.* Хронологія подій Галицько-Волинської літописи // *Записки Наукового товариства ім. Шевченка*. Львів, 1901. Т. 41. С. 36–37.

⁵⁵ *Abraham W.* Powstanie organizacyi kościoła łacińskiego na Rusi. Т. I. S. 134.

⁵⁶ *Грушевський М. С.* Хронологія подій... С. 36–37.

состоялась уже после нового 1254 г.⁵⁷, этим же годом (ок. 1254 г.) датировал коронацию и В. Т. Пашуто⁵⁸.

Так или иначе, выходит, что почти полгода папское посольство, возглавляемое легатом Опизо, провело в ожидании, пока Даниил Романович не решится, наконец, принять пожалованные ему римским понтификом королевские инсигнии и даст согласие на совершение унии церквей.

Именно во второй половине 1253 г., когда шли переговоры об условиях коронации и церковной унии в Кракове, а затем в Холме, из Никеи в Рим, как мы видели, было отправлено посольство, уполномоченное для заключения унии на условиях, предварительно согласованных обеими сторонами.

По-видимому, задержка церемонии коронации Даниила и терпеливое ее ожидание папскими послами, доставившими корону, но в течение целого полугодия не имевшими возможности исполнить свою миссию, были связаны с ожиданием холмским двором известий из Никеи, подтверждающих окончательное согласование условий союза с Римом и отправку полномочных представителей для заключения договора с папой.

Думать так позволяет участие в коронации русского православного духовенства. По словам Галицко-Волынской летописи, Даниил принял корону «от отца своего папы Некентия (Иннокентия IV. — *А. М.*) и от всех епископов своих»⁵⁹. Русское духовенство с самого начала участвовало в переговорах с Римом. По свидетельству Плано Карпини, привезенные им предложения папы князья Даниил и Василько обсуждали со своими епископами⁶⁰.

Необходимостью прямых контактов с никейскими властями в столь важный для мировой политики и судьбы Восточной церкви момент объясняется, на наш взгляд, поездка в Никею

⁵⁷ *Чубатий М.* Західна Україна і Рим у XIII ст. у своїх змаганнях до церковної унії // Записки Наукового товариства ім. Шевченка. Львів, 1917. Т. 123-124. С. 60.

⁵⁸ *Пашуто В. Т.* Очерки по истории Галицко-Волынской Руси. С. 259. — Н. Ф. Котляр датирует коронацию октябрем–ноябрем 1253 г. (*Котляр Н. Ф.* Комментарий // Галицко-Волынская летопись: Текст. Комментарий. Исследование. СПб., 2005. С. 294.

⁵⁹ ПСРЛ. Т. II. Стб. 827.

⁶⁰ *Джиованни дель Плано Карпини.* История монгалов. С. 81.

ближайшего сподвижника Даниила Романовича Кирилла, выдвинутого галицко-волынским князем в качестве кандидата на киевскую митрополичью кафедру. В 1246 г. на пути в Никею он достиг Венгрии, где исполнил еще одно поручение Даниила, став посредником на переговорах о заключении брака между его сыном Львом и дочерью короля Белы IV Констанцией. За содействие в заключении этого брака Бела обещал Кириллу проводить его «у Грькы с великою честью»⁶¹.

Кирилл, судя по всему, успешно исполнил свою миссию в Никее, подтвердив готовность князя Даниила Галицкого строго следовать целям проводимой никейским двором внешней политики. Наградой за это стало утверждение Кирилла новым киевским митрополитом, произведенное патриархом. Вернувшись на Русь уже в сане митрополита, Кирилл через некоторое время прибыл в Суздальскую землю⁶².

Наряду с дипломатическими усилиями папской курии, значительную роль в продвижении переговоров о церковно-политическом союзе Востока и Запада играла никейская дипломатия, важнейшим инструментом которой оставались династические связи василевсов с правителями европейских государств.

Свой вклад в налаживании контактов Иоанна III Ватаца с папой Иннокентием IV внесла жена венгерского короля Белы IV Мария Ласкарина, сестра первой супруги Ватаца Ирины. О посреднических усилиях венгерской королевы можно судить по сведениям, содержащимся в адресованной ей булле Иннокентия IV «*Quod dominum Iesum*», датированной 30 января 1247 г.⁶³ Папа благодарит Марию за ее «искреннее желание» способствовать воссоединению церквей. В письме сообщается о прибытии в Рим двух братьев-миноритов, посланных королевой, которые «с радостью и восторгом» рассказали о ее

⁶¹ ПСРЛ. Т. II. Стб. 809. — О поставлении Кирилла на киевскую митрополию см.: *Жаворонков П. И.* Никейская империя и княжества Древней Руси // *Византийский временник*. 1982. Т. 43. С. 84–85; *Соколов Р. А.* Обстоятельства поставления первого русского по происхождению митрополита Кирилла // *Вестник Санкт-Петербургского университета*. Серия 2: История. 2006. Вып. 4.

⁶² ПСРЛ. М., 1997. Т. I. Стб. 472.

⁶³ *Regesta Pontificum Romanorum...* Т. II. P. 1049. Nr. 12406.

«настойчивых стараниях вернуть Ватаца и его народ в лоно матери церкви». В ответ понтифик предлагал незамедлительно отправить в Nikeю послов, избрав для этого «мужей предусмотрительных и мудрых», чтобы те смогли окончательно убедить Ватаца согласиться на заключение унии⁶⁴.

Возможно, таким послом стал приближенный папы монахиня Лаврентий, прибывший в Nikeю в том же 1247 г. Посредническая миссия византийской царицы Марии, супруги венгерского короля, привела таким образом к возобновлению прямых контактов никейского императора с римским папой и к началу переговоров об объединении церквей.

В свете приведенных данных возникает возможность дать объяснение неожиданному, на первый взгляд, появлению в летописном рассказе о коронации Даниила в качестве одного из главных действующих лиц его матери, византийской царицы Евфросинии-Анны, чьи доводы убедили князя принять корону от папы. Галицко-волынская княгиня, несомненно, должна была поддерживать отношения со своей родственницей в Венгрии (Мария Венгерская приходилась Евфросинии Галицкой двоюродной племянницей) и быть в курсе ее посреднических усилий в переговорах Nikeи с Леоном и Римом.

Вмешательство княгини-матери в дела Даниила в столь ответственный момент едва ли могло быть обусловлено какими-то проримскими настроениями или желанием способствовать приобретению ее сыном королевского титула. Это вмешательство, на наш взгляд, определялось прежде всего политическими интересами Nikeи, главной задачей которой оставалось возвращение Константинополя и восстановление Византийской империи в ее прежних границах на Балканах. Для достижения этой цели использовались все средства и могли быть оправданы любые жертвы. Евфросиния Галицкая, очевидно, не оставалась безучастной к чаяниям своих соотечественников и поэтому употребила все свое влияние, чтобы удержать Даниила в фарватере никейской политики.

Следование в фарватере внешней политики Nikeи проявилось также во взаимоотношениях галицко-волынского князя с

⁶⁴ *Vetera Monumenta Historica Hungariam sacram illustrantia maximam partem nondum* / Ed. A. Theiner. Romae, 1859. T. I. Nr. 377. P. 203.

германским императором Фридрихом II, на помощь которого в борьбе за Константинополь долгое время делал ставку Иоанн III Ватац. Энергичное вмешательство Даниила Романовича в австрийские дела, начавшееся во второй половине 1230-х гг., вслед за В. Т. Папуто можно с полным основанием связывать с наметившимся в это же время союзом Nikeи с императором Фридрихом⁶⁵.

Возникновение никейско-германского союза можно отнести к 1237 г. Создание альянса, хотя и не нашло прямого отражения в источниках, *post factum* подтверждается многочисленными свидетельствами. С его осуждением в марте 1238 г. выступил папа Григорий IX (1227–1241), крайне обеспокоенный намерениями Фридриха вернуть Константинополь Ватацу⁶⁶. Весной того же 1238 г. никейские войска уже сражались в Италии на стороне императора⁶⁷. Фридрих II был посредником в отношениях Nikeи с Латинской империей, а также покровителем греческой церкви на юге Италии⁶⁸. В 1238 г. император запретил войскам крестоносцев во главе с Балдуином II, выступившим против Ватаца, следовать через свои владения, закрыв для них порты в Южной Италии⁶⁹.

В рифмованной хронике Филиппа Муске, епископа Турне, сохранились сведения о том, что контакты германского императора с правителем Nikeи начались еще в 1237 г., когда Ватац предложил Фридриху признать себя его ленником, в обмен на обязательство освободить Константинополь и выпроводить латинского императора Балдуина II во Францию⁷⁰.

⁶⁵ Папуто В. Т. Внешняя политика Древней Руси. М., 1968. С. 257.

⁶⁶ Norden W. Das Papsttum und Byzanz. S. 325..

⁶⁷ Annales Placentini Gibellini a. 1154–1284. P. 479..

⁶⁸ См.: Borsari S. Federigo II e l'Oriente bizantino // Rivista storica italiana. T. LXIII. Torino, 1951. P. 279 sq.; Herde P. Das Papsttum und die griechische Kirche in Suditalien vom 11. bis zum 13. Jahrhundert // Deutsches Archiv für die Erforschung des Mittelalters. Köln etc., 1970. Bd. XXVI. S. 22; Hofmann T. Papsttum und griechische Kirche in Suditalien in nachnormannischer Zeit (13.–15. Jahrhundert): ein Beitrag zur Geschichte Suditaliens im Hoch- und Spätmittelalte. Bamberg, 1994. S. 98–99..

⁶⁹ Historia diplomatica Friderici Secundi... Paris, 1858. T. V. P. 181–183.

⁷⁰ Chronique rimee de Philippe Mouskes / Ed. baron F. de Reiffenberg. Bruxelles, 1838. T. II. Verl. 29855–29860.

Заключение военно-стратегического союза Ватаца с Фридрихом совпадает с началом австрийской эпопеи Романовичей, в ходе которой галицко-волынские князья поддерживали регулярные контакты с германским императором. Первый из них произошел в начале того же 1237 г. В период пребывания в Вене Фридриха II (январь — первая половина апреля 1237 г.) состоялась его встреча с неким «королем Руси», которому император распорядился выплатить через послов пятьсот марок серебром, о чем сохранились сведения в мандате от 15 января 1240 г.⁷¹ Упомянутым в документе королем Руси мог быть только Даниил Романович, находившийся тогда в Австрии⁷². Еще одна встреча Даниила с послами Фридриха, описанная в Галицко-Волинской летописи, состоялась в Прессбурге (Братислава) летом 1248 или 1249 г.⁷³

Принятие королевской короны для Даниила Романовича было трудным решением. Оно означало, в том числе, подчинение Риму в вопросах внешней политики, во всяком случае, признание за папой роли верховного арбитра в спорах христианских правителей по поводу их владельческих прав.

Для Романовичей это неминуемо влекло за собой отказ от причитавшихся им по матери прав на «австрийское наследство» и прекращение дальнейшей борьбы за престол Бабенбергов, который, по замыслу папы, должен был достаться другим претендентам. Не случайно коронация Даниила совпадает по времени с отъездом из Австрии его сына Романа Даниловича и разрывом брака последнего с Гертрудой Бабенберг⁷⁴.

Компенсацией за эти уступки папе для галицко-волинского князя должна была стать военная помощь лояльных Апостольскому престолу католических государей в борьбе

⁷¹ Regesta Imperii / Ed. J. Fr. Bohmer; Bearb. J. Ficker. Innsbruck, 1881. T. V. Abt. 1.1. S. 442.

⁷² См.: Майоров А. В. Даниил Галицкий и Фридрих Воинственный: русско-австрийские отношения в середине XIII в. // Вопросы истории. 2011. № 7. С. 39-43.

⁷³ ПСРЛ. Т. II. Стб. 814. — См.: Майоров А. В. Даниил Галицкий и Фридрих Воинственный... С. 43-44.

⁷⁴ Об этом см.: Майоров А. В. Русь, Византия и Западная Европа. Из истории внешнеполитических и культурных связей XII — XIII вв. СПб., 2011. С. 654 и след.

с татарами, в которых Рим усматривал угрозу для всех христиан.

Уния с Римом и отношения с татарами.

За несколько месяцев до своей коронации Даниил Галицкий, получивший известие о подготовке татарами нового нападения на земли Южной Руси, обратился к Иннокентию IV с несколькими посланиями с призывом о помощи. Тексты этих посланий не сохранились, но судить о них можно по содержанию папской буллы «Cum ad aliozum», датированной 14 мая 1253 г.⁷⁵, в которой читаем: «недавно из посланий любезнейшего во Христе сына нашего, сиятельного короля Руссии, которому по причине соседства с ними (татарами. – *А. М.*) стали известны многие их секреты, мы узнали, что упомянутые татары готовятся к уничтожению всех тех, кому во многих местах по благодати Божией удалось спастись бегством, и что, доколе не остановит их Бог, они будут яростно попираť соседние с ними христианские земли»⁷⁶.

Тогда же папа обратился «ко всем христианам в пределах королевства Богемии, Моравии, Сербии и Померании», а также «ко всем христианам в пределах Польши» с призывом к новому крестовому походу против татар и для его организации отправил своего легата – аббата Опизо из Мезано. В Регестах Иннокентия IV Секретного архива Ватикана сохранилась копия текста посланий, адресованных в Чехию и Польшу и датированных 14 мая 1253 г. (Reg. orig. Т. II. Ep. 931. Fol. 308). Судя по имеющейся приписке, булла такого же содержания была отправлена и на Русь⁷⁷. А. Г. Великий со ссылкой на другой том Регестов (Reg. Vat. Т. XXII. Nr. 25. Fol. 308v-309) публикует тот же текст в виде буллы, адресованной «архиепископам,

⁷⁵ Regesta Pontificum Romanorum... Т. II. P. 1232-1233. Nr. 14972.

⁷⁶ Цит. по: Матузова В. И., Назарова Е. Л. Крестоносцы и Русь. Конец XII в – 1270 г.: Тексты, перевод, комментарий. М., 2002. С. 363.

⁷⁷ Полный текст документа см.: Historia Russiae Monumenta. Т. I. P. 78-79. Nr. 88; Vetera Monumenta Poloniae et Lithuaniae / Ed. A. Theiner. Romae, 1860. Т. I. P. 51-52. Nr. 107.

епископам и всем христианам в Руссии», а также его сокращенный вариант в виде буллы, адресованной «ко всем христианам в Польше» и датированной 21 мая 1253 г.⁷⁸

«Да понесет каждый христианин крест свой, – писал папа, поднимая христиан Центральную и Восточную Европы на священную войну с татарами, – и последует во всеоружии за знаменем славы Всевышнего Царя [...] А чтобы ничто не помешало столь спасительному делу, всем, кто, вдохновившись этим призывом, возьмет крест, мы щедро воздадим отпущением грехов и наделим их теми же привилегиями, что и идущих на помощь Святой земле»⁷⁹.

9 марта 1254 г. датируется еще одна булла Иннокентия IV («Cum te olim»), в которой он поручает архиепископу Альберту Суербееру исполнять обязанности папского легата в Пруссии, Эстонии и на Руси и продолжить дело, начатое легатом Опизо⁸⁰, а в булле «Attentione vigili debent» от 19 мая 1254 г. папа призывает архиепископа, епископов и капитулы Прусской провинции вслед за христианами Чехии и Польши также объявить крестовый поход против татар⁸¹.

Возможно, за этими усилиями стояло искреннее желание Иннокентия IV оказать поддержку Даниилу и с его помощью создать защитный барьер против татар на Востоке Европы. Однако никаких реальных следов военной помощи галицко-волынскому князю со стороны Запада мы не видим. В 1254–1255 гг. Романовичам фактически в одиночку пришлось вести борьбу с ханом Куремсой⁸².

Из приведенной выше буллы папы Иннокентия IV от 14 мая 1253 г. явствует, что Даниил Галицкий заблаговременно предупредил Рим о готовящемся нападении татар. Источники

⁷⁸ Documenta Pontificum Romanorum historiam Ucrainae illustrantia (1075–1953) / Collegit, introductione et adnotationibus auxit A. G. Welykyj. Romae, 1953. Т. 1 (1075–1700). Р. 43–45. Nr. 32.

⁷⁹ Цит. по: Матузова В. И., Назарова Е. Л. Крестоносцы и Русь... С. 364.

⁸⁰ Regesta Pontificum Romanorum... Т. II. Р. 1256–1257. Nr. 15270. – Полный текст см.: Historia Russiae Monumenta. Т. I. Р. 79–80. Nr. 89.

⁸¹ Regesta Pontificum Romanorum... Т. II. Р. 1265. Nr. 15373. – Полный текст см.: Historia Russiae Monumenta. Т. I. Р. 80–81. Nr. 90.

⁸² ПСРЛ. Т. II. Стб. 838–842.

не сохранили известий об обращении за помощью к папе галицко-волынського князя в период борьбы с Куремсой. Однако о том, что такие обращения наверняка имели место, а также о характере содержавшихся в них требований можно судить по сохранившемуся письму союзника Даниила венгерского короля Бела IV к папе, датированному серединой ноября 1254 г. Перед лицом реальной угрозы нападения татар на свое королевство Бела горько сетовал на полное отсутствие обещанной Римом помощи: вместо этого жители Германии, писал король, сами нападают на его земли, а из Франции он не получил ничего, кроме слов. Бела открыто пригрозил Иннокентию IV, что он пойдет на разрыв союза с ним и готов подчиниться германскому императору – врагу папы, – если таким путем удастся получить необходимую поддержку⁸³.

Исследователи в один голос утверждают, что именно нежелание или неспособность папы оказать галицко-волынскому князю реальную военную поддержку в отражении агрессии татар стали основной причиной разрыва отношений Даниила Романовича с Римом⁸⁴.

В новейшей литературе распространено также мнение, что этот разрыв наступил сразу после кончины благосклонного к Даниилу папы Иннокентия IV и избрания новым понтификом Александра IV, сделавшего ставку на литовского короля Миндовга. В качестве доказательства приводится булла папы Александра «Catholice fidei cultum» от 6 марта 1255 г., в которой

⁸³ Codex diplomaticus Hungariae ecclesiasticus ac civilis / Studio et opera G. Fejér. Budaë, 1829. T. IV. Vol. 1. P. 218-224; Vetera Monumenta Historica Hungariam. T. I. Nr. 440. P. 227-231. – Это письмо Бела датировано «Idus nouembriis An. Chr. 1254», однако исследователи иногда относят его к 1250 г. или датируют в более широком временном промежутке между 1250 и 1254 гг. – См.: Kovacs A. Der «Mongolenbrief» Belas IV. an Papst Innozent IV. über einem zu erwartenden zweiten Einbruch der Mongolen im 1250. // Überlieferung und Auftrag: Festschrift für M. de Ferdinandy zum 60. Geburtstag. Wiesbaden, 1972. S. 495 ff.

⁸⁴ См.: Чубатий М. Західна Україна і Рим у XIII ст. ... С. 63; Паушто В. Т. Очерки по истории Галицко-Волинской Руси. С. 259-260; Котляр Н. Ф. Даниил, князь Галицкий. С. 291-292; Паславський І. Коронація Данила Галицького... С. 78-79; Флоря Б. Н. У истоков религиозного раскола... С. 177-178; Головка О. Б. Корона Данила Галицького... С. 349.

папа закрепляет за Миндовгом и его наследниками захваченные Литвой земли «Русского королевства»⁸⁵.

Именно это послание папы считает свидетельством разрыва Даниила с курией В. И. Матузова, поскольку «папа позволил литовскому князю Миндовгу воевать с русскими землями и русским народом как с неверными»⁸⁶. По мнению И. В. Паславского, в высланной в марте 1255 г. к литовскому королю булле Александр IV «одобряет его (короля Миндовга. – А. М.) борьбу с Даниилом и закрепляет за Литвой захваченные Миндовгом русские земли»⁸⁷. «Новый папа Александр IV, – читаем у А. Б. Головки, – под предлогом неуступчивости Даниила в религиозных вопросах отказался от обещаний своих предшественников иметь Русь под защитой “престола святого Петра” и начал подговаривать литовского короля Миндовга напасть на владения Даниила»⁸⁸. Далее всех пошел Н. Ф. Котляр: «В письме от 6 марта 1255 г. папа позволил Миндовгу захватывать и грабить русские земли... Дабы хоть как-то “реабилитировать” папу, Чубатый допускает, что Александр IV имел в виду русские земли не Романовичей, а других князей. Но каких? Папский престол даже пытался объявить крестовый поход против Галицко-Волынского княжества...»⁸⁹.

В нашем понимании булла «Catholice fidei cultum» по своему содержанию не соответствует подобным трактовкам и свидетельствует, скорее, об обратном: уния Юго-Западной Руси с Римом по-прежнему оставалась в силе, и на земли Галичины и Волыни по-прежнему распространялись покровительство и защита Апостольского престола.

Обращаясь к Миндовгу, Александр IV писал: «Как с твоей стороны представлено перед нами, ты против Русского королевства и его жителей, утвердившихся на кривой дороге нечестия, с неутомимым усердием ведущий решительный бой, некоторые земли этого королевства подчинил своей власти. Как

⁸⁵ Regesta Pontificum Romanorum... Т. II. P. 1296. Nr. 15721.

⁸⁶ Матузова В. И., Назарова Е. Л. Крестоносцы и Русь... С. 361.

⁸⁷ Паславский И. Коронация Данила Галицкого... С. 82.

⁸⁸ Головки О. Б. Корона Данила Галицкого. С. 349.

⁸⁹ Котляр Н. Ф. Комментарий // Галицко-Волынская летопись... С. 295.

мы слышим, упомянутые земли [располагаются] вблизи языческих и неверных областей, которые ты [также] легко смог подчинить своему господству и присоединить к христианскому исповеданию. Радушно изъявляя [наше] согласие твоим просьбам, вышеупомянутые земли, но ни при каких обстоятельствах не католические, за тобой и твоими наследниками властью апостольской [утверждаем] и настоящим письмом [наше] покровительство закрепляем»⁹⁰.

Как видим, папа своей властью закрепляет за Миндовгом и его наследниками отнюдь не все захваченные Литвой земли «Русского королевства», а только те из них, чьи жители пошли по «кривой дороге нечестия» (т. е. отступили от Римской церкви и католического вероучения). При этом папа прямо предупреждает литовского короля о том, что за ним закрепляются только земли схизматиков, «но ни при каких обстоятельствах не католические». «Католическими» землями «Русского королевства» в начале 1255 г. папа мог именовать только земли Галицко-Волынской Руси, правитель которых Даниил Романович заключил церковную унию с Римом и принял королевскую корону из рук папы.

Подтверждением может служить тот факт, что и два года спустя Александр IV все еще относил Даниила Галицкого к числу «католических» правителей Руси. Из опубликованной А. Г. Великим копии буллы «*Inter alia que*» от 13 февраля 1257 г., найденной в Архиве Святой конгрегации пропаганды веры (APF. Miscellanea. Vol. 16. Fol. 107-108), следует, что, обращаясь к галицко-волынскому князю, понтифик желал ему «твердо держаться католической веры, в которую он недавно был обращен» (*ut persistat in fide catholica, ad quam dudum conversus est*); в этом же послании папа причислял Даниила к

⁹⁰ «Cum sicut ex parte tua fuit propositum coram nobis, tu contra Regnum Russiae ipsiusque inhabitatores in infidelitatis devio constitutos indefessa strenuitate decertans, nonnullas terras ipsius regni tuae subiugaveris ditioni, nos attendentes, quod de terras habente praedictas, vicinae paganorum et infidelium regiones de facili poterunt tuo dominio subjici; tuis benigne precibus annuentes, praefatas terras tibi tuisque successoribus, absque Catholicorum quorundam praejudicio, auctoritate Apostolica confirmamus». – *Historia Russiae Monumenta*. T. I. Nr. 93. P. 83. – См. также: *Vetera Monumenta Poloniae et Lithuaniae*. T. I. Nr. 123. P. 60.

«правoverным государям», «придерживающимся католической верь»⁹¹.

Разрешение папы на захват русских земель, данное литовскому королю в булле «*Catholice fidei cultum*», несомненно, подразумевало земли в другой части «Русского королевства» и было направлено против другого правителя Руси – новгородского и владимирского великого князя Александра Невского, отказавшегося принять унию с Римом⁹². Булла от 6 марта 1255 г. стоит в ряду других подобных документов, свидетельствующих об открытой конфронтации Рима и Новгорода в борьбе за земли Восточной Прибалтики. Важнейшими из них можно считать серию булл «*Qui iustis causis*» от 11 марта 1256 г.⁹³, в которых папа Александр IV призывал католическое духовенство Швеции, Норвегии, Дании, Готланда, Восточной Германии и Польши начать проповедь нового крестового похода против язычников Водской, Ижорской и Карельской земель, т. е. владений Новгорода⁹⁴. Ответом стали решительные военные действия Александра Невского, предпринятые в том же 1256 г.⁹⁵

Мы не находим никаких следов участия в конфронтации с католическим Западом середины 1250-х гг. галицко-волыньские князя. Этот факт, очевидно, может быть истолкован в пользу сохранения унии Юго-Западной Руси с Римом, не утратившей силу в 1255–1256 гг.

Что же в таком случае могло стать причиной последовавшего затем разрыва? На наш взгляд, эту причину следует ис-

⁹¹ *Documenta Pontificum Romanorum historiam Ucrainae...* Т. 1. Р. 50. Nr. 34.

⁹² См.: *Рамм Б. Я.* Папство и Русь в X – XV вв. М.; Л., 1959. С. 175; *Winter E.* Russland und das Papsttum. Berlin, 1960. Т. I. S. 104; *Кудрявцев О. Ф.* Александр Невский и папство // Александр Невский. Государь, дипломат, воин / Отв. ред. А. В. Торкунов. М., 2010. С. 171.

⁹³ *Regesta Pontificum Romanorum...* Т. II. Р. 1337. Nr. 16289.

⁹⁴ Подр. см.: *Attmann A. M.* Kirchenpolitische Wandlungen im Ostbaltikum bis zum Tode Alexander Newski's. Roma, 1936. S. 298-299; *Шаскольский И. П.* Борьба Руси против крестоносной агрессии на берегах Балтики в XII – XIII вв. Л., 1978. С. 206-209.

⁹⁵ См.: *Шаскольский И. П.* Борьба Руси против крестоносной агрессии... С. 214-226; *Феннелл Дж.* Кризис средневековой Руси. 1200–1304. М., 1989. С. 155.

катель не столько на Западе, сколько на Востоке. Уния Галицко-Волынской Руси с Римом была частью экуменического процесса, основное развитие которого осуществлялось по линии отношений Никеи с Римом. При этом русские князья в значительно большей степени ориентировались на позицию никейского императора, нежели папы.

***Отказ от унии никейского императора
и разрыв с Римом
Даниила Галицкого.***

В 1256 г. после некоторого перерыва возобновились никейско-римские переговоры по поводу объединения церквей. Инициатива переговоров исходила из Никеи. Феодор II направил в Рим двух своих представителей, которые обратились к Александру IV с просьбой прислать полномочного легата. Основой для новых переговоров должны были стать условия, согласованные ранее Иоанном III Ватацем с Иннокентием IV. Папский посланник, епископ Чивитавеккья Константин Орвието был готов к отбытию в Никею уже через десять дней. Легат получил от папы самые широкие полномочия, в том числе право созыва церковного собора и председательства на нем в качестве папского викария, а также право изменять решения собора по своему усмотрению⁹⁶.

Посольство Константина Орвието в сентябре 1256 г. прибыло в Фессалоники, где тогда находился никейский император. Однако к моменту прибытия папских представителей позиция Феодора II в вопросе унии с Римом претерпела кардинальные изменения. Император в это время вел успешные боевые действия в Болгарии и, видимо, под влиянием этих успехов пришел к окончательному выводу, что больше не нуждается в поддержке папы в достижении своей главной политической цели – отвоевании Константинополя⁹⁷.

⁹⁶ *Schillmann F.* Zur byzantinischen Politik Alexanders IV. – См. также: *Васильев А. А.* История Византийской империи. От начала Крестовых походов до падения Константинополя. С. 219.

⁹⁷ *Laurent V.* Le pape Alexandre IV (1254–1261) et l'empire de Nicée (histoire des pourparlers sur l'Union de l'Église sous le pontificat d'Alexandre IV avec

Свою новую позицию в отношении союза с Римом Феодор II изложил в письме, отправленном вскоре папе и кардиналам: император отказывался от подчинения греческой церкви Риму, выступая лишь за устранение противоречий между Западной и Восточной церквами и поиск компромиссов исключительно в вопросах христианского вероучения; грекам и латинянам, подчеркивалось в письме, следует приступить к совместным, глубоким и непредвзятым поискам истины⁹⁸.

Изменению прежнего курса Никеи на сближение с Римом, несомненно, способствовало усиление ее позиций на Балканах. В разгар переговоров, в сентябре 1256 г., в Фессалониках состоялась пышная свадьба дочери Феодора II Марии с Никифором Дукой, сыном Михаила II Эпирского, о которой патриарх Арсений Авториан специально извещал папу⁹⁹. Этот брак закладывал основы для военно-политического союза Никейской империи и Эпирского царства — двух сильнейших греческих государств, возникших после падения Константинополя в 1204 г., правители которых долгое время конкурировали между собой¹⁰⁰.

В итоге папский легат так и не удостоился аудиенции у императора. По сообщению Георгия Акрополита, после отбытия Феодора II на восток в конце октября 1256 г., посольство папы отправилось в Веррию, где пробыло до конца декабря и затем по приказу императора должно было возвращаться в Рим¹⁰¹. Папский легат был принят только патриархом Арсени-

les empereurs Jean III Batazès et Théodore II Lascaris) // *Echos d'Orient* / Institut français d'études byzantines. Paris, 1935. T. 34. P. 43-44. — См. также: *Burkhard R.* Die Union zwischen der griechischen und der lateinischen Kirche auf dem II Konzil von Lyon (1274). Bonn, 1964. S. 45-46.

⁹⁸ Theodori Ducae Lascaris Epistulae CCXVII / Ed. N. Festa. Florence, 1898. P. 202-204.

⁹⁹ Les Regestes des Actes du Patriarcat de Constantinople / Ed. V. Laurent. T. I: Les actes des Patriarches. Fasc. 4: Les registes de 1208 a 1309. Paris, 1971. Nr. 1332. См. также: *Георгий Акрополит.* История. С. 112.

¹⁰⁰ См.: *Nicol D. M.* The Despotate of Epiros (1204-1267). Oxford, 1957; *Λάππας Ν. Αθ.* Πολιτική Ιστορία του κράτους της Ηλείου κατά τον 13 αι. Θεσσαλονική, 2007..

¹⁰¹ *Георгий Акрополит.* История. С. 115, 272, прим. 856. - См. также: *Pappadopulos J. B.* Théodore II Lascaris, empereur de Nicée. Paris, 1908. P. 99-100; *Angold M.* A Byzantine government in exile... P. 291 sqq.

ем, всячески подчеркивавшим, что дело унии – это прерогатива василевса. Патриарх направил к папе своих послов с письмом, в котором, как и в послании императора, говорилось лишь о необходимости преодоления догматических расхождений между церквями¹⁰². Все это фактически означало прекращение переговоров об унии¹⁰³.

Отказ от унии с Римом никейского императора в самое короткое время вызвал соответствующую реакцию со стороны галицко-волинских князей. Об этом можно заключить из буллы «*Inter alia que*» папы Александра IV, датированной 13 февраля 1257 г.¹⁰⁴

Не скрывая своего раздражения, понтифик, напомнив о недавнем обращении Даниила Романовича в католичество, горько упрекает его в нарушении клятвы верности Римской церкви, совершенном, несмотря на полученные от нее beneficia: «Итак, ты, стремясь выйти из темноты безверия, которая застилала глаза твоей души даже после того, как ты возродился в купели крещения, не без Божьего вдохновения обратился в свое время к свету католической веры, без которой никто не будет спасен, и к покорности Римской церкви, обещав под присягой подчиняться ей, как верный сын, и придерживаться католической веры, также как и другие правоверные государи. Потому эта церковь, желая укрепить тебя в вере своей благосклонностью и поощрить достойными beneficiaми, возвела твою особу до вершины королевского титула. Мы позаботились, чтобы ты был помазан елеем королевского помазания, и на голову твою возложили корону. Но ты, как дошло до нашего слуха, вызвав нашу сердечную озабоченность, забыв как про духовные, так и про светские beneficia этой церкви, проявил неуважение к благодати, пренебрег религией, нарушив данную тобою клятву, не сдержал того, что обещал в отношении покорности этой церкви и упомянутого соблюдения веры с

¹⁰² Les Regestes des Actes du Patriarcat de Constantinople. T. I. Fasc. 4. Nr. 1332.

¹⁰³ *Stiemon L.* Le problème de l'union gréco-latine vue de Byzance... P. 151-152; *Gill J.* Byzantium and the Papacy... P. 98-100.

¹⁰⁴ *Regesta Pontificum Romanorum...* T. II. P. 1370. Nr. 16731.

опасностью для своей души, ущербом для веры, небрежением для названной церкви и отступничеством от Иисуса Христа»¹⁰⁵.

Столь суровые упреки, очевидно, должны были последовать за отказом галицко-волынского князя от обязательств, принятых в отношении Апостольского престола. Этот отказ, хотя и выраженный достаточно определенно, был доведен до сведения Александра IV не самим Даниилом, а через посредство третьих лиц («как дошло до нашего слуха», – писал папа). Поэтому понтифик счел необходимым лично обратиться к князю с увещеваниями и предостережениями насчет возможных последствий его отступничества.

Из буллы «*Inter alia que*» следует, что папа обвиняет Даниила не только в нарушении присяги, данной на верность Риму, но также в «несоблюдении» католической веры, «неуважении к благодати», «пренебрежении религией», что в итоге было расценено понтификом как «отступничество от Иисуса Христа».

Характер этих обвинений заставляет думать, что в качестве предлога для разрыва с Римом Даниилом были взяты догматические расхождения между Восточной и Западной церквями, которые так и не удалось урегулировать в ходе никейско-римских переговоров об унии, прежде всего, римский догмат о филиокве, признать который отказались греческий император и патриарх. Отказ от признания филиокве, как нам представляется, и породил обвинение в отступничестве от Иисуса Христа.

¹⁰⁵ «*Sane tu olim cupiens de infidelitatis tenebris, que postquam etiam renatus fuisti fonte baptismatis oculos tue mentis involverant, ad lumen Catholice fidei, sine qua nemo salvatur, et ad obedientiam Ecclesie Romane non sine divina inspiratione redire, juramento prestiti promisisti, Ecclesie predictae tamquam fidelis ejus filius obedire, ac fidem Catholicam, sicut alii Orthodoxi mundi Principes, observare. Propter quod Ecclesia eadem volens te in sui devotione congruis firmare favoribus, et condignis gratis confovere, personam tuam ad Regalis dignitatis apicem sublimavit, faciendo te inungi sacri crismatis oleo, tuoque imponi capiti Regum diadema. Sed tu, sicut ad audientiam nostram non sine cordis turbatione pervenit, tam spiritualium quam temporalium beneficiorum ipsius Ecclesie immemor, tanteque gratie prorsus ingratus, prestiti juramenti religione contempt, id quod circa obedientiam ejusdem Ecclesie, ac predictae observationem fidei promisisses dinosceris, observare postmodum non curasti, in anime tue periculum, ipsius injuriam fidei, Ecclesie predictae contemptum, et obprobrium Jesu Christi». – *Historia Russiae Monumenta*. T. I. P. 84. Nr. 95. – Ср.: *Documenta Pontificum Romanorum historiam Ucrainae...* T. I. P. 50. Nr. 34.*

О том, что вопрос о филиокве действительно имел принципиальное значение в отношениях Александра IV с Даниилом Галицким, можно заключить из обращенных к русскому князю слов папы, раскрывающих главную миссионерскую задачу Апостольского престола: «Господь не принимает покорности, если она не идет от веры, и не возымеют успеха никакие дела, если они ради укрепления веры не будут связаны с ее распространением и укреплением в душах всех людей, а особенно в душах царей и князей. Поэтому из всех сил мы должны заботиться, чтобы вместе с распространением христианской веры по миру шире почитался Сын Предвечного Бога-Отца многочисленными слугами Божьими»¹⁰⁶. В этих словах явственно слышится отзвук недавней поленики римских и греческих богословов по поводу непризнанного греками добавления в Никео-Цареградский Символ веры (в догмате о Троице), произведенного Западной церковью, об исхождении Святого Духа не только от Бога-Отца, но «и от Сына».

Чешский след в истории Даниловой унии.

Свое письмо к Даниилу Александр IV заканчивает требованием вернуться в лоно католической церкви и для осуществления этого направляет к нему двух своих полномочных представителей: «Кроме того, своим письмом мы возлагаем обязательство на наших досточтимых братьев епископов оломоуцкого и вроцлавского, чтобы они тебя к этому принудили церковным наказанием, отклонив апелляцию, а также призвали себе на помощь против тебя светскую власть. Суть этого не противоречит никаким апостольским грамотам какого угодно содержания, которые могли бы помешать действию этого по-

¹⁰⁶ «Verum quia non est Deo acceptum obsequium, quod sine fide prestatur, nec pervenitur operum edificio ad salutem, quod supra firmitatem fidei non con-surgit, ad propagandam eam, et corroborandam in mentibus omnium, et specialiter Regum et Principum intentione tota omnique sollicitudine, ac verbi et operis efficacia laborare debemus, ut Christiana Religione latius diffusa per orbem, Patris Eterni filius multiplicatis servitoribus plenius honoretur». – *Historia Russiae Monumenta*. T. I. P. 84. – Ср.: *Documenta Pontificum Romanorum historiam Ucrainae...* T. I. P. 50.

слания или расходились с ним, а также постановлению двух заседаний генерального собора»¹⁰⁷.

Как видим, Александр IV фактически аннулировал действие прежних обязательств Рима («апостольских грамот») в отношении галицко-волинского князя, лишив его права апелляции к ним, и пригрозил, что в случае отказа следовать присяге на верность папе, против Даниила выступят верные Апостольскому престолу светские правители. Ссылка папы на постановление «генерального собора», очевидно, имеет в виду решение Первого Лионского собора (1245 г.) о низложении германского императора Фридриха II и, таким образом, содержит прямое указание на право церкви лишать власти неугодных ей светских правителей.

13 февраля 1257 г. датируются еще две буллы Александра IV с тем же названием, адресованные оломоуцкому и вроцлавскому епископам. Краткое изложение этих посланий сохранилось в папских регестах. Повторив все свои претензии к Даниилу понтифик поручает епископам применить к нему меры принуждения: «Потому поручаем вам этим апостольским посланием, если упомянутый князь не исполнит своего обещания, принудить его к этому церковным судом, отклонив апелляцию, и воспользоваться против упомянутого князя помощью светской власти»¹⁰⁸.

Кто именно из светских правителей подразумевался здесь папой, можно заключить из приводимого А. Поттхастом текста записи о булле «*Inter alia que*» в папских регестах; в одном из вариантов которой Даниил Романович назван «вассалом вен-

¹⁰⁷ «Alioquin venerabilibus fratribus nostris ... Olomucensi et ... Wratislaviensi Episcopis litteris nostris injungimus, ut te ad id per censuram ecclesiasticam, appellatione remota compellant. Non obstantibus aliquibus litteris Aplicis eujuscunq[ue] tenoris existant, per quas effectus presentium impediri valeat vel differri, et Constitutione de duabus dietis edita in concilio generali». – *Historia Russiae Monumenta*. T. I. P. 85. – Ср.: *Documenta Pontificum Romanorum historiam Ucrainae...* T. I. P. 51.

¹⁰⁸ «Quocirca fraternitati vestrae per a. s. m. quatenus si memoratus Rex praemissa neglexerit adimplere, vos eum ad id per censuram ecclesiasticam, appellatione postposita, compellatis, invocato nichilominus contra eundem Regem auxilio brachii saecularis». – *Documenta Pontificum Romanorum historiam Ucrainae...* T. I. P. 51. Nr. 35.

герского короля» («ut Danielelem regem Russiae (rubrae ac regni Hungariae vasallum) ad promissa servanda censuris ecclesiasticis cogant») ¹⁰⁹.

Однако свою главную ставку в противостоянии с Даниилом Галицким Александр IV делал на другого европейского правителя. На это указывает подбор послов, которым было поручено предъявить папский ультиматум князю-отступнику. Таковыми стали олмоуцкий епископ Бруно и вроцлавский епископ Томас ¹¹⁰.

Бруно фон Шауенбург, занимавший епископскую кафедру в Олмоуце в 1245–1281 гг., был одним из главных проводников папского влияния в Чехии, много сделавшим для повышения авторитета и укрепления благосостояния римской церкви. Епископ Бруно стал ближайшим сподвижником и главным советником чешского короля Пржемысла II Оттокара (1253–1278). Отличаясь необыкновенно воинственным духом, он также был умелым военачальником, неоднократно лично возглавлявшим королевские войска. В 1254–1255 и 1267–1268 гг. Бруно сопровождал Оттокара в крестовых походах в Пруссию ¹¹¹.

Другой посол папы – вроцлавский епископ Томас I Козловарога, занимавший кафедру в 1232–1268 гг., – также принадлежал к числу наиболее верных Риму прелатов. Получив образование и докторскую степень в Италии, он постоянно поддерживал самые тесные контакты с папской курией. Епископ Томас стал одним из виднейших церковных деятелей Польши середины XIII в. Он активно отстаивал интересы католической церкви в отношениях с князьями, был инициатором проведения во Вроцлаве общепольских церковных синодов (1248, 1253, 1264 и 1267 гг.), инициатором и участником канонизации краковского епископа Станислава (1253–1254 гг.), ставшего наиболее почитаемым среди польских святых ¹¹².

¹⁰⁹ Regesta Pontificum Romanorum... Т. II. P. 1370. Nr. 16732.

¹¹⁰ Ibid.

¹¹¹ См.: *Libor J., Drahoš Z. Osobností moravských dějin. Brno, 2006. Т. I. S. 63-76.*

¹¹² См.: *Mandziuk J. Historia Kościoła katolickiego na Śląsku. Warszawa, 2003. Т. I. Cz. 1. S. 185-193.*

Бруно фон Шауенбурга с Даниилом Галицким связывали какие-то личные отношения, что, несомненно, также повлияло на выбор папы. В 1253 г. во время похода Даниила и союзных ему польских князей в Моравию, подробно описанного в Галицко-Волынской летописи, русскому князю сдался некий Герборт («Герьборть же присла Данилови мечь и покорение свое»), предотвратив тем самым дальнейшее наступление русско-польских войск «к Особолозе»¹¹³. Речь здесь идет, вероятно, о правителе замка Фулштейн, расположенного на подступах к городу Особлаге (в округе Брунтал Моравско-Силезского края Чехии)¹¹⁴. Этого Герборта из Фулштейна (*Herbort von Füllenstein*) как своего управляющего (*Herbordo, dapifero suo*) оломоуцкий епископ Бруно 7 ноября 1255 г. наградил несколькими деревнями «в возмещение ущерба от Владислава, герцога Опольского» (*in restaurum damnorum a Wladislaio, duce Opoliae*), союзника Даниила Галицкого в компании 1253 г.¹¹⁵

В начале 1250-х гг. Даниил Галицкий и его сын Роман, вступив в борьбу за наследство австрийских герцогов Бабенбергов, должны были начать войну со своим главным соперником – чешским королем Пржемыслом II Оттокаром¹¹⁶. О тяжелых последствиях вторжения русско-польских войск в Моравию Пржемысл сообщал краковскому епископу Прандоте в письме от 20 июля 1255 г., говоря об огромном ущербе, причиненном окрестностям Опавы (*enormi laesione nostrarum terrarum praesertium Orawiensis*), где действовали вражеские войска, а также о многочисленных пленных, захваченных венграми, куманами и русинами (*ab Ungaris et Chomanis etiam, seu*

¹¹³ ПСРЛ. Т. II. Стб. 825-826.

¹¹⁴ Пауцто В. Т. Очерки по истории Галицко-Волынской Руси. С. 257-258. – См. также: Котляр Н. Ф. Комментарий. С. 288-291.

¹¹⁵ *Codex diplomaticus et Epistolaris Moraviae / Studio et opera A. Boczek. Olomucii, 1841. Т. III. P. 198-199. Nr. 222; Emler J. Regesta Diplomatica nec non Epistolaria Bohemiae et Moraviae. Prahae, 1882. Т. II. P. 29. Nr. 74. – См. также: Dudik B. F. Mährens allgemeine geschichte. Brno, 1870. Buch VI. Cap. 3. S. 422.*

¹¹⁶ См.: Майоров А. В. Русь, Византия и Западная Европа... С. 644 и след.

Ruthenis)¹¹⁷. Очевидно, подобные претензии были у Пржемысла Оттокара и к Даниилу Галицкому. Об этих претензиях, надо думать, и должен был напомнить русскому князю епископ Бруно.

Оломоуцкий епископ, направленный папой Александром IV к Даниилу Романовичу в феврале 1257 г., лишь недавно вернулся из победоносного похода в Восточную Пруссию, в котором сопровождал своего короля¹¹⁸. Бруно был одним из главных организаторов этого похода и фактически руководил его подготовкой: в 1253–1254 гг. вармийский епископ Ансельм, а вслед за ним и великий магистр Тевтонского ордена Поппо фон Остерна (1252–1256) специально приезжали в Чехию, где вели переговоры с королем и оломоуцким епископом¹¹⁹. Вместе с Оттокаром в начале 1255 г. епископ Бруно участвовал в основании крепости Кралевец (Кенигсберг), заложенной на месте гибели чешского подвижника св. Войтеха (Адальберта)¹²⁰.

В организации крестового похода в Пруссию принимал участие и вроцлавский епископ Томас. Через Вроцлав к границам Восточной Пруссии лежал путь армии Оттокара, и этот город был выбран в качестве пункта сбора главных сил крестоносцев. «Придя во Вроцлав, – читаем в Оттокаровых анналах, – он (Пржемысл II Оттокар. – *А. М.*) отметил Рождество Господне и с великим почетом достойно был принят польскими князьями и знатью, а также епископом вроцлавским, и в тече-

¹¹⁷ *Dudik B.* Archive im Königreiche Galizien und Lodomerien // Archiv für österreichische Geschichte. Wien, 1868. Bd. 39. S. 186–187.

¹¹⁸ *Peter de Dusburg.* Cronica terre Prussie / Hrsg. von M. Toeppen // *Scriptores Rerum Prussicarum.* Leipzig, 1861. T. I. S. 90; *Nicolaus von Jeroschin.* Kronike von Pruzinlant / Hrsg. von E. Strehle // *Ibid.* S. 417. – См. также: *Krollmann Ch.* Die deutsche Besiedlung des Ordenslandes Preussen // Prussia. Königsberg, 1931. Bd. 29. S. 255.

¹¹⁹ *Codex diplomaticus et Epistolaris Moraviae.* T. III. Nr. 202. – См. также: *Goll J.* Chechy a Prusy ve středověku. Praha, 1897. S. 20; *Biskup M., Labuda G.* Dzieje Zakonu Krzyżackiego w Prusach. Gdańsk, 1988. S. 169.

¹²⁰ Свое название Кенигсберг (Kunigsbergk) вероятнее всего получил в честь короля Пржемысла II Оттокара или в память об одноименном замке Тевтонского ордена в Святой Земле (*Prutz H.* Kulturgeschichte der Kreuzzüge. Berlin, 1883. S. 260; *Beckherrn C.* Geschichte Befestigungen von Königsberg // *Altpreussische Monatsschrift.* Königsberg, 1890. Bd. 27. S. 390).

ние нескольких дней со всем войском достойнейшим образом содержался. Пока он находился во Вроцлаве, к нему присоединился со своим войском маркграф Бранденбургский, и оба выступили в Пруссию, ведя с собою многочисленное войско»¹²¹

В крестовом походе в Пруссию середины 1250-х гг. принимали участие и галицко-волынские князья, что, несомненно, явилось результатом унии с Римом. В 1253–1255 гг. войска Даниила Романовича и его сыновей в союзе с краковским князем Болеславом Стыдливым и мазовецким князем Земовитом подчинили своей власти прусское племя ятвягов, захватив их главный город, именуемый в Галицко-Волынской летописи Раем¹²².

По замыслу папы, оломоуцкий и вроцлавский епископы должны были предупредить Даниила, что неповиновение Риму повлечет за собой исключение его из числа участников крестового похода в Пруссию и неминуемую потерю проистекающих из этого выгод. И действительно, после 1257 г. в источниках нет сведений о каком-либо участии Даниила в прусских делах¹²³.

Чешское духовенство, как и светская власть, очевидно, с самого начала играли важную роль в установлении церковной унии Руси с Римом. В 1245 г. папский легат Джованни дель Плано Карпини начал свой долгий путь в Монголию с посещения двора чешского короля Вацлава I, который порекомендовал ему следовать через Польшу и Русь и дал своих провожатых¹²⁴.

3 мая 1246 г. папа Иннокентий IV избрал для отправки на Русь в качестве своих особых уполномоченных в деле унии доминиканцев из Богемии. Обращаясь к неназванному по имени «светлейшему королю Руси», папа писал: «мы отправляем на твое попечение возлюбленных сынов братьев Алексея и ...»

¹²¹ *Annales Otacariani a. 1254–1278* / Ed. R. Köpke // *Monumenta Germaniae Historica. Scriptorum. Hannoverae, 1851. T. IX. P. 181–182.*

¹²² ПСРЛ. Т. II. Стб. 831–835.

¹²³ См.: *Щавелева Н. И.* Прусский вопрос в политике Даниила Галицкого // *Древнейшие государства Восточной Европы. Материалы и исследования. 1991 год. М., 1994. С. 256–258.*

¹²⁴ *Джованни дель Плано Карпини.* История монголов. С. 66.

товарища его, который был с ним в Богемии, состоящих в ордене проповедников, предоставляя им настоящей грамотой те же полномочия, которые имеют лица, назначенные к тата-рам»¹²⁵.

По всей видимости, этих же чешских доминиканцев Иннокентий IV еще раз упоминает в булле от 13 сентября 1247 г., адресованной майнцскому архиепископу Зигфриду III. Отмечая заслуги некоего клирика Гецелона из Вильсторфа в деле установления отношений курии с Даниилом Романовичем, понтифик упоминает о посольстве, которое направил к папе галицко-волинский князь. В составе его были аббат монастыря св. Даниила Григорий и два доминиканца, обозначенные инициалами «Г. и А»¹²⁶.

11 апреля 1248 г. прусский архиепископ Альберт Суербеер назначил некоего доминиканца Генриха епископом в недавно учрежденную ятвяжскую епархию, о чем извещал папу в специальном послании¹²⁷.

Исследователи видят в упомянутом доминиканце трех приведенных документов одно лицо, отождествляя его с ятвяжским епископом Генрихом, сделавшим быструю карьеру благодаря поддержке галицко-волинского князя Даниила Романовича¹²⁸. На связь Генриха с русским князем косвенно указывает весьма характерная деталь: в послании архиепископа Альберта для обозначения Ятвяжской земли использовано ее русское название – *terra Iatwesonie*, тогда как в польских и орденских документах употреблялись другие наименования Ят-

¹²⁵ Цит. по: *Большакова С. А.* Папские послания галицкому князю... С. 125. № 2.

¹²⁶ *Regesta Pontificum Romanorum...* Т. II. Nr. 12689. – Полный текст документа см.: *Historia Russiae Monumenta.* Т. I. Nr. 75. – См. также: *Abraham W.* Powstanie organizacji kościoła łacińskiego na Rusi. S. 122, 129; *Altaner B.* Die Dominikanermissionen des 13. Jahrhunderts. *Habelschwerdt*, 1924. S. 208-211; *Рамм Б. Я.* Папство и Русь... С. 164.

¹²⁷ *Vetera Monumenta Poloniae et Lithuaniae.* Т. I. Nr. 98. P. 47. – Послание датирована третьими идами апреля шестого года понтификата (III. Idus Aprilis. Pontificatus nostril Anno Sexto).

¹²⁸ *Stopka K.* Misja wewnętrzna na Litwie w czasach Mendoga a zagadnienie autorstwa «Descriptiones terrarum» // *Nasza przeszłość. Studia z dziejów Kościoła i kultury katolickiej w Polsce.* Kraków, 1987. Т. 68. S. 256-257.

вягии – *Polexia* и *Sudovia*. Есть основания полагать, что ятвяжский епископ Генрих является автором недавно открытого источника второй половины XIII в., так называемого «Описания земель» (*Descriptio terrarum*)¹²⁹.

***Разрыв с Римом и перемены
во внешней политике
Даниила Галицкого.***

Мы не знаем, состоялась ли личная встреча оломоуцкого епископа Бруно с Даниилом Галицким в 1257 г. Во всяком случае, эта встреча должна была быть отложена или пройти без участия вроцлавского епископа Томаса. Последний еще в 1256 г. вступил в острый конфликт с сilesским князем Болеславом II Рогаткой из-за раздела епархиальных доходов. Наложив на князя церковное проклятье, епископ бежал из Вроцлава, но был схвачен и на несколько месяцев заключен в замке Влень. Благодаря заступничеству других князей епископ Томас получил свободу только в апреле 1257 г.¹³⁰

Так или иначе, ясно, что попытка Александра IV принудить галицко-волинского князя к исполнению условий унии закончилась безрезультатно. Никаких свидетельств о дальнейших контактах Даниила с Римом нет. Точно так же нет свидетельств о каких-либо новых контактах с папой и со стороны Nikeи вплоть до самого отвоевания греками Константинополя в 1261 г.¹³¹

¹²⁹ См.: *Górski K.* *Descriptio terrarum* (nowo odkryte źródło do dziejów Prus XIII wieku) // *Zapiski Historyczne*. Т. 46. R. 1981. Zesz. 1. S. 11-13. – Текст документа см.: *Opis krajów* (*Descriptio terrarum*). Nowoodkryte źródło powstałe w związku z pojawieniem się Mongołów // *Spotkanie dwóch światów. Stolica Apostolska a świat mongolski w połowie XIII wieku. Relacje powstałe w związku z misją Jana di Plano Carpiniego do Mongołów* / Pod red. J. Strzelczyka. Poznań, 1993. – Русский перевод см.: *Чекин Л. С.* «Описание земель», анонимный географический трактат второй половины XIII в. // *Средние века*. М., 1993. Вып. 56. С. 203-225.

¹³⁰ *Jana Długosza Roczniki czyli Kroniki sławnego Królestwa Polskiego* / Przekład J. Mrukówna. Warszawa, 1974. Ks. 7-8. S. 134.

¹³¹ *Жаворонков П. И.* *Никейская империя и Запад...* С. 118.

Александр IV очевидно заранее предвидел подобный исход. За два дня до предъявления Даниилу своего ультиматума папа направил буллу к любуцкому епископу, датированную 11 февраля 1257 г. В ней понтифик подтверждал церковную юрисдикцию любуцкого иерарха в отношении русских земель¹³². Ранее папа не решался пойти на такой шаг, хотя епископ и просил его об этом.

Значение принятого Александром IV решения разъяснил М. Чубатый. До начала 1257 г. на землях Галицко-Волынской Руси действовала иерархия церкви греческого обряда, признававшей верховную власть папы, и поэтому, согласно решению Четвертого Латеранского собора, латинская иерархия здесь была излишней. Возобновление латинской церковной юрисдикции означает фактическое прекращение унии¹³³.

К 1257 г. относится еще одна булла Александра IV, краткое изложение которой сохранилось в папских регестах без указания точной даты. В этом послании говорится о том, что понтифик «предоставляет крестоносцам, которые воюют против татар и русинов, отпущение грехов так же, как и тем, что идут походом в Пруссию и Ливонию»¹³⁴.

Разрыв отношений с папой в 1257 г. означал для галицко-волынских князей отказ от ограничительных обязательств в области внешней политики, и прежде всего в отношении Австрии. При первом же удобном случае Даниил возобновил свои притязания на «австрийское наследство», и его союзником вновь стал венгерский король Бела IV, в свое время признанный папой в качестве правителя Штирии¹³⁵.

В 1260 г. штирийское рыцарство выступило против венгерского правления и призвало на помощь чешского короля

¹³² Regesta Pontificum Romanorum... Т. II. P. 1369. Nr. 16726. – Полный текст см.: Historia Russiae Monumenta. Т. I. P. 83. Nr. 94; Documenta Pontificum Romanorum historiam Ucrainae... Т. I. P. 49. Nr. 33.

¹³³ Чубатый М. Західна Україна і Рим у XIII ст. ... С. 65.

¹³⁴ Preussische Regesten bis zum Ausgang des 13. Jahrhunderts / Hrsg. von M. Perlbach. Königsberg, 1876. Nr. 571; Preussisches Urkundenbuch. Politische Abtheilung. Bd. 1: Die Bildung des Ordensstaates (1140–1309). Hft. 2 (1257–1309) / Hrsg. von A. Seraphim. Königsberg, 1909. Nr. 38.

¹³⁵ Codex diplomaticus et epistolaris regni Bohemiae. Т. V. Fasc. 1 (1253–1264) / Ed. J. Šebanek a S. Duškova. Praha, 1974. Nr. 21. P. 59–60.

Пржемысла II Оттокара. Между двумя королями начался вооруженный конфликт. В решающей битве 12 июля 1260 г. у селения Крессенбрунн (на границе Австрии с Венгрией) Оттокар одержал полную победу над войсками Белы¹³⁶.

Из послания чешского короля к папе Александру IV, дошедшего в составе так называемых Оттокаровых анналов (часть Пражских анналов XIII в.) и являющегося основным источником сведений об этой битве, узнаем, что на стороне венгров в сражении участвовали русские князья. Так, Оттокар сообщает, что он сражался против Стефана (сына Белы IV. — *A. M.*) и Даниэля, короля Руси, и его сыновей, и других русских и татар, которые пришли ему на помощь, и князя Болеслава Краковского, и молодого Лешка Ленчицкого, и бесчисленного множества бесчеловечных людей — команов, и венгров, и различных славян, сиколов и валахов, бесерменов и исмаилитов, а также схизматиков, а именно болгарских, русских и боснийских еретиков¹³⁷.

Участие Даниила Романовича в новой австрийской кампании подтверждается сведениями Галицко-Волынской летописи и других источников о том, что вследствие нашествия на Юго-Западную Русь и Малую Польшу войск Бурундая (1259–1260) Даниил бежал в Венгрию и в 1260 г. действительно находился при дворе Белы IV вместе с краковским князем Болеславом Стыдливым, также бежавшим от татар¹³⁸.

¹³⁶ Об этом событии сообщается почти во всех австрийских хроники XIII в., см., например: *Continuatio Sancrucensis* II. a. 1234–1266 / Ed. W. Wattenbach // *Monumenta Germaniae Historica. Scriptorum*. Hannoverae, 1851. T. IX. P. 644; *Continuatio Lambacensis* / Ed. W. Wattenbach // *Ibid.* P. 560; *Continuatio Praedicatorum Vindobonensium* / Ed. W. Wattenbach // *Ibid.* P. 728.

¹³⁷ *Kosmova letopisu českého pokračovatele (Letopisy Česke od roku 1196 do roku 1278)* / Ed. J. Emler // *Fontes rerum Bohemicarum. Prameny dějin českých* vydavane z nadani F. Palackého. Praha, 1874. T. II. P. 291; *Kronika Jana z Marignoly* / Ed. J. Emler // *Ibid.* T. III. Praha, 1882. P. 315–316.

¹³⁸ См.: *Щавелева Н. И.* К истории второго нашествия монголо-татар на Польшу // *Восточная Европа в древности и средневековье: Сб. ст. / Отв. ред. Л. В. Черепнин.* М., 1978; *Ковалев В.* Чешский король Пшемисл Оттокар II и русские князья: взаимные контакты на фоне международных отношений в Центральной Европе второй половины XIII века // *Русин. Международный исторический журнал.* Кишинев, 2005. № 2; *Войтович Л.* Остання еміграція

Таким образом, нет оснований оценивать коронацию Даниила Галицкого как свидетельство прекращения политических и конфессиональных отношений с Византией (Никеей), «бегство» от Византии на Запад. Наоборот, можно с уверенностью полагать, что история коронации и унии с Римом галицко-волынского князя продемонстрировала неразрывную связь его внешней политики с политическим курсом Византии, не только не ослабевшую после событий 1204 г., но, судя по всему, даже укрепившуюся в период решающих усилий никейских правителей по отвоеванию Константинополя у латинян.